

Научная статья

УДК 339.924+338.49

DOI 10.30792/3033-6015-2026-3-20-26

Н. Н. Булатова, А. В. Алексеев, Б. В. Очиров**РОССИЯ – МОНГОЛИЯ – КИТАЙ: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
И ЦИФРОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

В статье рассмотрены вопросы формирования и развития экономической интеграции Россия – Монголия – Китай. Показано, что классические модели регионального сближения плохо применимы к этой конфигурации из-за глубокой асимметрии стран, жесткого суверенитета и геополитической неопределенности. Отмечается, что интеграция трех стран идет по накопительному типу во взаимосвязанных областях с кумулятивным эффектом. Особое внимание уделяется цифровому взаимодействию России, Китая и Монголии, которое становится ключевым драйвером, превращающим страны треугольника из сырьевых партнеров в единую экосистему. Построены три сценария развития до 2035 г.

Ключевые слова: экономическая интеграция, Россия, Монголия, Китай, кумулятивный эффект, цифровизация, сценарии развития.

Для цитирования: Булатова Н. Н., Алексеев А. В., Очиров Б. В. Россия – Монголия – Китай: экономическая интеграция и цифровое измерение // Восточный азимут: экономика, социология, этнология. – 2026. – № 3(6). – С. 20–26. DOI: 10.30792/3033-6015-2026-3-20-26

N. N. Bulatova, A. V. Alekseev, B. V. Ochirov**RUSSIA – MONGOLIA – CHINA: ECONOMIC INTEGRATION
AND DIGITAL DIMENSION**

This article examines the formation and development of economic integration between Russia, Mongolia, and China. It demonstrates that classical models of regional rapprochement are poorly applicable to this configuration due to profound asymmetries between countries, rigid sovereignty, and geopolitical uncertainty. It is noted that the integration of these three states is cumulative in interconnected areas, with a cumulative effect. Particular attention is paid to the digital interaction of the three states, which is becoming a key driver transforming the triangular countries from raw materials partners into a unified ecosystem. Three development scenarios up to 2035 are developed. This concept helps explain the paradox of integration without significant political will and can be used to analyze and illustrate other Greater Eurasia projects.

Keywords: economic integration, Russia, Mongolia, China, cumulative effect, digitalization, development scenarios.

Булатова Надежда Николаевна – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика, организация и планирование производства» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» (г. Улан-Удэ, Россия). ORCID: 0009-0001-083-6519. E-mail: bulatova_nad@mail.ru.

Bulatova Nadezhda Nikolayevna – Doctor of Sciences in Economics, Professor, Professor of the Department of Economics, Organization and Planning of Production of the Federal State Budgetary Educational Institution “East Siberian State University of Technology and Management” (Ulan-Ude, Russia). ORCID: 0009-0001-083-6519. E-mail: bulatova_nad@mail.ru.

Алексеев А. В. – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Автомобили» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» (г. Улан-Удэ, Россия). E-mail: kafautoalexey@gmail.com.

Alekseev A. V. – Candidate of Sciences in Technology, Associate Professor, Associate Professor at the Department of “Automobiles” of the Federal State Budgetary Educational Institution “East Siberian State University of Technology and Management” (Ulan-Ude, Russia). E-mail: kafautoalexey@gmail.com.

Очиров Б. В. – магистрант кафедры «Экономика, организация и планирование производства» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления» (г. Улан-Удэ, Россия).

Ochirov B. V. – Master’s student at the Department of “Economics, Organization and Production Planning” of the Federal State Budgetary Educational Institution “East Siberian State University of Technologies and Management” (Ulan-Ude, Russia).

Введение

В современной архитектуре международных отношений проявляется феномен формирования региональных узлов, которые не только аккумулируют экономические и логистические потоки, но и задают новые конфигурации взаимодействия между странами. Одним из таких узлов становится геополитический треугольник Россия – Монголия – Китай (далее – РМК), расположенный на пересечении евразийских транспортных коридоров, энергетических маршрутов и цифровых коммуникаций. В настоящее время треугольник переживает значительную трансформацию: из зоны пассивного соседства он превращается в один из ключевых узлов евразийской интеграции. Это вызвано прежде всего переориентацией российской экономики на Восток, стремлением Китая к диверсификации поставок энергоресурсов и активной позицией Монголии к активизации превращения своего транзитного положения в источник долгосрочного роста.

В условиях неопределенности мировой экономики научно-практическая значимость и актуальность темы определяется рядом факторов. Во-первых, формируется новая конфигурация региональной интеграции, выходящая за рамки классических блоков типа ЕС или АСЕАН и сочетающая элементы инфраструктурного, торгового, энергетического, институционального и цифрового сближения. Во-вторых, программа экономического коридора РМК включается в контекст сопряжения инициативы «Пояс и Путь» и Евразийского экономического союза. В-третьих, взаимодействие трех стран демонстрирует высокую устойчивость к геополитическим вызовам и огромный потенциал для консолидации экономического пространства Большой Евразии за счет превращения его в мощный геополитический треугольник.

Цель настоящего исследования – обоснование концепции кумулятивной интеграции России, Монголии и Китая, позволяющей объяснить феномен сближения трех государств в условиях новой геополитики.

Основные результаты

Результативность взаимодействия России, Монголии и Китая в настоящий момент подтверждается следующими фактами:

- объем торговли между КНР и МНР за период 2014–2025 гг. вырос почти в 16 раз, достигнув отметки почти 16 млрд долл. США;
- доля КНР в экспорте Монголии достигает 92 %;
- торговля России и Монголии достигла значения 2–2,5 млрд долл., но с устойчивым дисбалансом: импорт Монголии из России в 28 раз превышает ее экспорт в Россию;
- объем торговли России и Китая в 2025 г. составил 228,1 млрд долл., третий год подряд превышая значение в 200 млрд долл. [National Statistics...];
- модернизируется Трансмонгольская железная дорога – основной транспортный путь, по которому проходит почти 90 % экспортно-импортных грузов и 80 % внутреннего грузооборота Монголии, планируется расширение пропускной способности центрального коридора с 30 до 50 млн. т к 2030 г. [Намжилова 2024];
- развивается программа строительства новых ж/д веток от монгольских месторождений напрямую к границе с Китаем;
- программа экономического коридора РМК продлена до 2031 г. Ее ядро – транспортно-инфраструктурные проекты, включающие строительство трех новых трансграничных железных дорог, связывающих угольные месторождения Монголии с промышленными центрами Китая и Транссибирской магистралью России;
- обсуждается строительство газопровода «Сила Сибири – 2» мощностью 50 млрд м³ в год, маршрутом через Монголию до 2030 г. Для России этот проект – замена потерянного европейского рынка (Китай становится крупнейшим покупателем российского газа), для Китая – получение сухопутного источника энергии, диверсификация поставок, для Монголии – получение транзитных платежей, доступ к дешевому газу, замена угля в энергетике. Тем самым формируется энергетический треугольник: Россия дает газ, Монголия – уголь, Китай – рынок сбыта [Дондоков, Намжилова 2022];
- обсуждается строительство АЭС малой мощности от «Росатома» в Монголии.

Институциональная основа интеграции трех стран – межгосударственные документы:

- в 2016 г. принята Программа создания экономического коридора РМК (32 проекта);
- в 2018 г. принято Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР;
- в декабре 2025 г. было ратифицировано и вступило в силу 22 июля 2026 г. Временное торговое соглашение (ВТС) между ЕАЭС и МНР: пошлины снижены с 6 до 0,2 % для 90 % товаров;
- в этот же период принята программа межрегионального сотрудничества Россия – Монголия на 2026–2030 гг., включающая в себя около 70–100 мероприятий и позволяющая развивать приграничную торговлю, в т. ч. для Республики Бурятия, Забайкальского края и Республики Тыва.

В целом трехстороннее сотрудничество государств представляет собой стратегический фактор в Большой Евразии, оно усиливается в настоящий момент благодаря процессу цифровизации, той технологической базы, которая объединяет все интеграционные процессы в едином информационном пространстве. В настоящий момент данный процесс можно охарактеризовать следующими результатами:

- Монголия сделала стратегическую ставку на «цифровую нацию», разработав Национальную стратегию в области ИТ-сектора, больших данных и искусственного интеллекта (ИИ).
- на российско-китайской границе цифровизация стала катализатором роста трансграничной электронной торговли, создавая «цифровые коридоры»;
- Китай сегодня – общепризнанный лидер в области ИТ и создания экосистем;
- Россия и Китай согласовали внедрение электронных транспортных накладных, использование беспилотных поездов, создание автоматизированных погранпереходов с полной цифровой системой управления.

Данные результаты свидетельствуют об ускоряющихся темпах экономической интеграции трех стран в условиях отсутствия большого политического договора, который лежит в основе содружества государств, таких как АСЕАН, ЕС, ЗСТ и т. д. Следует отметить, что существующие теории классической интеграции плохо объясняют феномен сложившегося взаимодействия между РФ, МНР и КНР (табл. 1).

Таблица 1

Россия – Монголия – Китай	
Модель	Причины, почему модель не подходит для РМК
Европейский Союз ЕС (федерализм)	Требует передачи суверенитета наднациональным органам. Для РФ и МНР, особенно с ее «маятниковой дипломатией», это неприемлемо
ЕАЭС (Таможенный союз)	Предполагает единые внешние тарифы. КНР не откажется от своей тарифной политики
Зона свободной торговли (ЗСТ)	Технически возможна, но политически заблокирована. Переговоры Китай – ЕАЭС о ЗСТ не ведутся
АСЕАН (консенсусная модель)	В АСЕАН страны сопоставляются по экономическому весу. В треугольнике асимметрия колоссальна: ВВП КНР в 500 раз превышает ВВП МНР

Возникает парадокс: интеграция идет, но без большого межгосударственного договора, единого политического решения, наднациональных институтов и формальной ЗСТ. Более того, традиционная модель «ресурсы – транзит – рынок сбыта» дополняется новым измерением: цифровыми потоками, экосистемами и платформами. Объяснить феномен можно новой гипотезой, выдвигаемой авторами. Ее суть состоит в кумулятивной интеграции трех стран. Она представляет собой процесс экономического сближения, при котором связи между странами формируются не через единое политическое решение, а путем постепенного накопления конкретных проектов в нескольких взаимосвязанных сферах. Каждый проект создает связи для следующего в другой сфере, при этом рост количества рано или поздно переходит в качество – устойчивую интеграционную систему. Количество связей нарастает как снежный ком, они не создаются по команде свыше, а нарастают постепенно. В условиях цифровизации процесс ускоряется. Цифровые платформы, электронная торговля, автоматизированные системы создают связанность между проектами, которая работает быстрее физической инфраструктуры и снижает транзакционные издержки без подписания новых соглашений. Отличие кумулятивной интеграции от классической представлено в таблице 2.

Таблица 2

Сравнение классической интеграции от кумулятивной

Признак	Классическая интеграция	Кумулятивная интеграция
Старт	Большой договор	Конкретный проект (поставка ресурсов, дороги...)
Движущая сила	Институты и гармонизация права	Экономическая выгода от проектов
Требования к участникам	Жесткие, отказ от суверенитета	Мягкое выборочное участие
Отношение к асимметрии	Препятствие, которое нужно устранять	Норма: интеграция идет и при дисбалансе
Роль большого договора	Фундамент (был в начале)	«Крыша» появляется в конце, фиксируя достигнутое
Цифровизация	Вторична (инструмент)	Первична (множитель эффекта, новый слой связанности)

Гипотеза кумулятивной интеграции опирается на несколько направлений в соответствии с полученными результатами, при этом обязательным для выбора направлений является наличие следующих критериев: измеримость, влияние друг на друга, чувствительность к интеграции, наличие данных, значимость для трех государств (табл. 3).

Таблица 3

Направления экономической интеграции

Направления	Что включает	Ключевые измерители
Цифровизация	Цифровые платформы, электронная торговля, ИИ-системы, облака	Объем трансграничной торговли, скорость оформления, уровень автоматизации
Торговля	Экспорт, импорт, структура товарооборота	Объем, структура, доля партнера
Инфраструктура	Железная дорога, автомобильная дорога, погранпереходы	Пропускная способность, скорость перемещения, скорость транзита
Энергетика	АЭС малой мощности, газопроводы, ЛЭП	Мощность, транзитные доходы
Институты	Соглашения, дорожные карты, комитеты	Количество соглашений, глубина либерализации

Особое внимание необходимо обратить на механизм взаимного усиления каждого из проектов в одной сфере на спрос и развитие других проектов в другой сфере (рис. 1).

Рис. 1. Механизм взаимного усиления различных направлений в РМК

Цикл повторяется, каждый раз быстрее и на более высоком уровне.

Особое внимание в этой схеме следует уделить направлению цифровизации, которая ускоряет все процессы по следующим причинам:

1. Электронная торговля растет быстрее традиционной. Объем трансграничной электронной торговли между КНР и РФ в 2024–2025 гг. вырос на 30–40 % в год, обгоняя рост физического товарооборота.

2. Цифровые платформы создают «невидимую» связанность. Развитие цифровых логистических платформ (интеграция российских, китайских, монгольских систем отслеживания грузов) снижает транзакционные издержки без подписания новых соглашений.

3. Цифровизация усиливает все остальные направления. Она ускоряет торговлю (электронные таможенные декларации), оптимизирует инфраструктуру (интеллектуальные транспортные системы управления перевозочным процессом), повышая роль и эффективность институтов (цифровое взаимодействие ведомств).

Таким образом, именно цифровизация превращает страны треугольника из сырьевых партнеров в экосистему, основанную на едином информационно-технологическом пространстве.

Особенность предлагаемой гипотезы в следующем:

1. В отличие от классических моделей (ЕС, ЕАЭС), где институты предшествуют экономике, кумулятивная интеграция на первое место ставит экономические проекты, именно они накапливаются первыми, а институты появляются в конце, фиксируя уже сложившуюся реальность.

2. Введение измеримых направлений в качестве основы интеграционных процессов позволяет перевести качественное описание в количественный анализ.

3. В условиях выдвигаемой гипотезы сложившаяся глубокая асимметрия стран треугольника (ВВП Китая более чем в 500 раз превышает ВВП Монголии) не является непреодолимым препятствием, если общая масса связей растет.

4. Включение цифровизации как самостоятельного направления рассматривается как инструмент множителя эффекта от всех остальных рассматриваемых сфер: цифровизация ускоряет торговлю, оптимизирует инфраструктуру, повышает эффективность действия институтов.

5. Новая роль Монголии, в рамках этой гипотезы предстающей в качестве активного узла согласования интересов и цифрового хаба, где ее многовекторная политика становится ресурсом гибкости.

6. Предлагаемые выше наборы элементов в своей совокупности отсутствуют в существующей теории региональной интеграции, что делает выдвигаемую концепцию новой и применимой только по отношению к треугольнику РМК.

Авторами в настоящем исследовании предлагаются различные количественные сценарии развития сотрудничества РМК (табл. 4).

Таблица 4

Сценарии развития треугольника РМК до 2035 г.

Параметр	Инерционный (базовый)	Формированный (ускоренный)	Фрагментированный (пессимистический)
Внешние условия	Санкции сохраняются, рост экономики КНР составит 3,5 %	Геополитическая разрядка, экономический рост в Китае составит 4,5 %	Эскалация, рост экономики КНР составит 2,5 %
Товарооборот РФ – МНР	3,8 млрд долл. (+ 52 %)	5,5 млрд долл. (+ 120 %)	2,9 млрд долл. (+ 16 %)
Товарооборот КНР – МНР	24 млрд долл. (+ 50 %)	38 млрд долл. (+ 138 %)	17 млрд долл. (+ 6 %)
Пропускная способность ж/д	45 млн т/год	70 млн т/год	32 млн т/год
Газопровод «Сила Сибири – 2»	Ввод в 2034 г.	Ввод в 2029 г.	Не введен
Объем трансграничной электронной торговли	6–8 млрд долл.	15–20 млрд долл.	2–3 млрд долл.
Уровень цифровизации таможни	Средний (оформление – 1 день)	Высокий (часы)	Низкий (2–3) дня

Вероятность, %	45	25	30
----------------	----	----	----

Предлагаемые сценарии развития приведены с конкретными числовыми параметрами и вероятностями, что делает прогноз проверяемым и позволяет сравнивать разные траектории движения. Наиболее вероятным представляется инерционный сценарий – медленный, но уверенный рост без прорывов при условии поддержания и накопления связей во всех направлениях.

Выводы и рекомендации

Геополитический треугольник РМК развивается по логике, которую недостаточно объясняют классические интеграционные модели. Нет большого учредительского договора, наднациональных институтов и зон свободной торговли, но торговля растет, дороги строятся, газопровод проектируется, цифровые платформы появляются, а институты возникают тогда, когда без них уже нельзя. Этот феномен авторы назвали кумулятивной интеграцией. Ее суть заключается не в политической воле и не в большом учредительском договоре, а в постепенном росте связей и их наслоении в различных сферах. При этом каждый проект усиливает предыдущие, а цифровизация становится тем драйвером, который превращает страны из сырьевых партнеров в единую экосистему. Она принципиально меняет схему взаимодействия трех государств. Традиционная одноуровневая модель «ресурсы – транзит – рынок сбыта» дополняется многослойным цифровым измерением – от оптоволоконных кабелей до цифровой идентификации граждан. Авторами разработаны три сценария развития треугольника РМК с вероятными параметрами. Предлагаемая концепция не дает точного прогноза и не отменяет геополитических рисков. Но она дает инструмент для объяснения тех интеграционных процессов, которые проходят в рамках треугольника. К направлениям дальнейших исследований можно отнести: исследование процессов цифровизации энерготранзита, гравитационное моделирование торговли с учетом цифровых факторов, оценку экономического эффекта внедрения «единого цифрового окна» на транзите через Монголию, сравнительный анализ цифровых экосистем трех государств.

Источники и литература

Бахитшиг Б. Торгово-экономические отношения Монголии и России в условиях меняющейся мировой экономики / Б. Бахитшиг, В. В. Доржиева // Мировая экономика и международные отношения. – 2025. – Т. 69. – № 1. – С. 76–86.

Безруков Л. А. Особенности внешней торговли Монголии: риски для России / Л. А. Безруков, А. Н. Фартышев // Мировая экономика и международные отношения. – 2022. – № 3. – С. 101–109. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-101-109

Дондоков З. Б.-Д. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: выстраивание инфраструктурной связанности в условиях глобальных вызовов / З. Б.-Д. Дондоков, В. О. Намжилова // ЭКО. – 2022. – № 12. – С. 52–71. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-12-52-71

Намжилова В. О. «Политика нового возрождения» Монголии: инфраструктурные приоритеты / В. О. Намжилова // Восток. – 2024. – № 1(31). – С. 165–176. DOI: 10.31857/S086919080029252-4

Сахвадзе Г. Г. Новая функция международной региональной экономической интеграции: модератор к устойчивому развитию регионов / Г. Г. Сахвадзе // Экономические отношения. – Т. 15. – № 2. – С. 269–288. DOI: 10.18334/eo.15.2.122815

Хейфец Б. А. Международная накопительная интеграция и оценка ее экономических эффектов / Б. А. Хейфец, В. Ю. Чернова // Вопросы теоретической экономики. – 2025. – № 3. – С. 7–24. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_3_7_24

National Statistics Office of Mongolia [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.1212.mn/en/statcate/table/Economy,%20environment/Foreign%20Trade> (дата обращения: 03.06.2026).

References

Bahitshig B. Torgovo-ekonomicheskie otnosheniya Mongolii i Rossii v usloviyah menyayushcheysya mirovoj ekonomiki / B. Bahitshig, V. V. Dorzhieva // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2025. – Т. 69. – № 1. – С. 76–86.

Bezrukov L. A. Osobennosti vneshnej trgovli Mongolii: riski dlya Rossii / L. A. Bezrukov, A. N. Fartyshev // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. – 2022. – № 3. – С. 101–109. DOI: 10.20542/0131-2227-2022-66-3-101-109

Dondokov Z. B.-D. Ekonomicheskij koridor Kitaj – Mongoliya – Rossiya: vystraivanie infrastrukturnoj svyazannosti v usloviyah global'nyh vyzovov / Z. B.-D. Dondokov, V. O. Namzhilova // EKO. – 2022. – № 12. – С. 52–71. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-12-52-71

Namzhilova V. O. «Politika novogo vrozozhdeniya» Mongolii: infrastrukturnye priority / V. O. Namzhilova // Vostok. – 2024. – № 1(31). – S. 165–176. DOI: 10.31857/S086919080029252-4

Sahvadze G. G. Novaya funkciya mezhdunarodnoj regional'noj ekonomicheskoy integracii: moderator k ustojchivomu razvitiyu regionov / G. G. Sahvadze // Ekonomicheskie otnosheniya. – T. 15. – № 2. – S. 269–288. DOI: 10.18334/eo.15.2.122815

Hejfec B. A. Mezhdunarodnaya nakopitel'naya integraciya i ocenka ee ekonomicheskikh effektov / B. A. Hejfec, V. Yu. Chernova // Voprosy teoreticheskoy ekonomiki. – 2025. – № 3. – S. 7–24. DOI: 10.52342/2587-7666VTE_2025_3_7_24

National Statistics Office of Mongolia [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.1212.mn/en/statcate/table/Economy,%20environment/Foreign%20Trade> (data obrashcheniya: 03.06.2026).

Дата поступления рукописи в редакцию: 31.08.2026;

одобрена после рецензирования: 02.09.2026;

принята к публикации: 03.09.2026.

Date of the article submission to the editorial board: 31.08.2026;

approved after reviewing: 02.09.2026;

accepted for publication: 03.09.2026.